

имеет аналогии в одновременных могильниках культуры «полей погребений» в Маслове, Чермяхове, Ромашках и других пунктах.

О памятниках сарматского периода в местных музеях УССР были сделаны сообщения также В. Н. Даниленко (Мелитополь) и Л. Д. Бедржицким (Черкассы).

Итоги работ конференции следует считать значительными. На конференции собрались почти все советские ученые—историки и археологи, работающие над памятниками и историей Украины в скифо-сарматский период. В работах конференции приняли участие не только группа киевских работников, но и представители украинских музеев и университетов, приехавшие в Киев почти из всех областных и многих районных городов УССР. Участвовали в конференции и представители центральных археологических и музейных учреждений: Института истории материальной культуры им. Н. Я. Марра Академии наук СССР и его московского отделения, Эрмитажа и московского Исторического музея. Участники конференции познакомили друг друга с ведущимися или недавно проведенными полевыми работами и научными исследованиями, обменялись мнениями по ряду важнейших и мало разработанных научных вопросов, наконец, что очень важно, выработали план дальнейших работ на ближайшие годы.

Л. Славин

Археологические исследования Узбекистанского комитета по изучению памятников материальной культуры в 1939 г.

В 1939 г. Комитетом было организовано шесть археологических экспедиций, из которых одна—Хорезмская—к моменту составления обзора находилась на полевых работах.

1. Байсунская экспедиция, организованная совместно с ИИМК АН (руководитель А. П. Окладников), закончила раскопки грота Тешик-Таш, начатые в предыдущем году, когда в нем была обнаружена стоянка человека мустьерского времени и скелет неандертальского типа (ВДИ, 1939 г., № 1; Краткие сообщения ИИМК о докладах и полевых исследованиях, 1939 г., вып. 1).

Раскопки текущего года производились на верхней площадке грота. Здесь обнаружены многочисленные кости животных, среди которых привлекают внимание кости крупного хищника, не встречавшиеся при раскопках 1938 г. Каменный инвентарь состоит из скребков, пластин, дисковидных нуклеусов и остроконечников. Среди последних выделяется остроконечник, обработанный «с брюшка», приближающийся по технике к мустьерским находкам Палестины.

Недалеке от Тешик-Таш произведены раскопки в гроте Амир-Темир, давшие инвентарь, близкий к обнаруженному в Тешик-Таш.

Судя по стратиграфии культурных наслоений и характеру остатков каменной индустрии, грот Амир-Темир являлся временным убежищем; повидимому, из него добывался материал для изготовления каменных орудий. В районе Байсуна рекогносцировочно обследован ряд гротов, в которых обнаружены культурные остатки каменного века, относящиеся к более поздним периодам, чем Тешик-Таш. Здесь же обследован ряд коридорообразных пещер, служивших в древности логовищами хищников, где добыто большое количество костей животных и человека, явившихся добычей хищников.

Материалы, добытые в текущем году, позволяют, повидимому, наметить некоторые этапы в развитии палеолита на территории Узбекистана и сопровождающей их фауны.

2. Бухарская экспедиция (руководитель В. А. Шишкин) продолжала исследования, производившиеся в 1937—1938 гг. в северо-западной части бухарского оазиса, в песках Кызыл-Кум. В 1939 году основные работы заключались в раскопках дворца на городище Варахша, в 35 км от Бухары на северо-восток.

Богатейшая штукавая декорация из раскопок 1937—1938 гг., состоящая из геометрических и растительных орнаментов и горельефных изображений деревьев, птиц,

рыб и людей («Искусство», 1939 г., № 5), пополнилась новыми орнаментальными мотивами в штуке и интересной стеной росписью. Сохранность росписей в целом удовлетворительная, но лица изображенных людей, а в некоторых случаях и фигуры, повидимому, сознательно уничтожены еще в древности. Подобное явление отмечено на известном скульптурном карнизе буддийского святилища с гордиджа Айртам (М. Е. М а с с о н, Скульптура Айртама. «Искусство», 1935 г. № 2. Е г о ж е, находка фрагмента скульптурного карниза первых веков н. э. Материалы Узкомстариса, вып. I, Ташкент, 1933).

Вскрытая раскопками 1939 г. расписная стена Варахшского дворца делится небольшим горизонтальным карнизом на две части. Над карнизом изображен ряд животных головами вправо; верхние части животных не сохранились, что не мешает установить изображения коня, тигра, пятнистого оленя и пантеры. В нижней части изображены охотники на слонах, вооруженные луком и копьями, сражающиеся со львами, тиграми и фантастическими крылатыми животными. Исключительно выразительна группа—охотник с длинным копьём в руке, на которого бросается лев с открытой пастью. Охотники одеты в короткие штаны и плащи, открывающие обнаженный торс. Одна из фигур, изображенная в крупном масштабе и доминирующая над всей композицией, почти полностью уничтожена в древности: сохранилась рука с копьём, украшенная двумя браслетами, через которую перекинут длинный шарф. Все изображения даны в реалистической трактовке. По мнению руководителя экспедиции В. А. Шишкина, Варахшский дворец с его резным штуком и росписями должен быть отнесен к V—VII вв. н. э.

3. Ферганская экспедиция (руководитель М. Воронец) преследовала рекогносцировочные цели. Экспедицией пройден маршрут по р. Сох от кишлака Сары-Кургана до зимовки Палиль, от кишлака Сох до кишлака Охна и от кишлака Иордан до кишлака Вуадиль по р. Шахимардану в пределах Узбекистана и Киргизии. Экспедицией обнаружены: четыре городища (тепе), давшие в подъемном материале тонкостенную с красным ангобом керамику и зернотерки, а также позднюю глазурованную керамику; судя по подъемному материалу, городища эти существовали начиная с последних веков до н. э. и кончая XVI—XVII вв. н. э.; шесть групп курганов двух типов—сложенные целиком из местной почвы и обложенные по подоше валунами; две группы наскальных изображений, высеченных в камне, часть из которых отличается реалистичностью—быки, —имеет натеки и пустынный загар и как по технике воспроизведения, так и по всему внешнему виду производит впечатление глубокой древности; другие же—всадники с копьями, колесница, горные козлы—отличаются свежестью техники, беспомощностью трактовки и, повидимому, близки к современности; далее пять крепостей позднего времени, эпохи кокандского ханства, со стенами из сырцового кирпича и с бойницами в них; четыре группы древних горных выработок, в том числе медных и ртутных, и, наконец, четыре пункта древних плавок, территориально связанных с выработками; судя по остаткам керамики, выработки и плавки должны быть отнесены к средневековью, к X—XII вв. н. э.

4. Самаркандская экспедиция (руководитель М. В. Воеводский) выполнила рекогносцировку по маршруту Самарканд—Шахриябз. В Самарканде совместно с областным музеем была обследована открытая весной стоянка каменного века. В культурных слоях обнаружено несколько кострищ, близ которых сосредоточены в большом количестве кости животных, главным образом дикой лошади и верблюда; здесь же каменные отщепы, пластинки, нуклеусы и осколки камня—отходы производства. По предварительным определениям стоянка относится к концу палеолита или к мезолиту. Разведкой по маршруту Самарканд—Шахриябз в районе Кайнар-булак и Кара-тепе взято на учет большое количество курганов различных типов, городищ и остатков поздних поселений.

На приречных террасах возле Кара-тепе найдены в нескольких местах каменные осколки со следами обработки и кости животных. В районе Кайнар-булак исследованы 18 пещер и гротов. Геологической партией составлено большое количество геологических карт и профилей, необходимых для намечаемых более детальных разведок на палеолит.

5. Экспедиция по археологическому надзору на земляных работах Большого Ферганского канала (руководитель М. Е. Массон) была организована сверх плана в связи со строительством канала.

Трасса канала в 270 км длины при 18 млн. кубометров земли, вынутой 160 000 колхозников, прорезала южную равнинную часть Ферганской области. Археологическое наблюдение осуществлялось 6 научными сотрудниками и 23 коллекторами.

Густо заселенная сейчас, Фергана и в древности была одной из наиболее населенных областей Средней Азии; на некоторых участках культурный слой тянется непрерывно до 10 км.

Наиболее богатым археологическими памятниками оказался северо-восточный участок трассы. На нескольких участках древнейшие культурные слои и погребения обнаружены под современным уровнем грунтовых вод, что говорит о позднейшем заболачивании почвы.

На самой трассе канала и вокруг нее обнаружено большое количество городищ, несколько поселений, могильников и громадное количество отдельных находок, в том числе много монет, начиная от первых веков до н. э. и кончая XVII в. н. э., среди них греко-индийского чекана, бухархудары и др.; найден ряд неизвестных до сих пор экземпляров. Из производственных комплексов обнаружены гончарная мастерская первых веков н. э. с обжигательной печью, а на феодальном городище IX—XII вв. металлические шлаки, говорящие о существовании мастерских металлургов. Древнейшие городища дают грубую, толстостенную керамику, сработанную без гончарного круга, каменные зернотерки, песты и т. п.; более поздние комплексы—тонкостенную керамику хорошей работы на гончарном круге, покрытую красным ангобом, иногда с процарапанным орнаментом (елочка, петухи-фазаны и т. п.) или лощением. Большая часть материала относится к доарабскому времени, хотя встречаются городища, дающие поливную керамику и другие предметы, относящиеся к средним векам. Из отдельных находок останавливают внимание большой бронзовый котел скифского типа на трех ножках диаметром 0,64 м, высотой 0,56 м; по краю котла ручки в виде дисков, а между ними четыре скульптурные фигурки горных козлов; глиняные крышки сосудов с центральной ручкой, изображающей головки животных; глиняный подвесной рукояйник в виде утки, обломки бронзовых ножей, очень большое число крупных сосудов высотой до 1½ м—по-местному—хумов.

Наряду с вещевым материалом получено некоторое количество антропологического материала, который позволит определить антропологический тип древних насельников Ферганы.

М. Воронец

Из памятников материальной культуры древнего Азербайджана

На обширном курганном поле, расположенном на западной береговой террасе Ганджа-чая, напротив города Ханлара (б. Еленендорф), мне посчастливилось обнаружить наряду с обычными курганами, содержащими одиночные погребения, также курганы со множеством могил под одной общей насыпью. Относительно их распланировки можно установить правило¹, согласно которому могилы в курганах с земляной насыпью ориентированы так, что или диагонали (мужские погребения) или же главные оси могильных ям (погребения особой женского пола) совпадают с лучами, исходящими из определенной точки—эпицентра S_1 ,—лежащей на ориентированном по странам света диаметре кургана. Эпицентр S_1 , часто отмеченный под насыпью кургана или плитно-образным голышом на глинобитной основе или же кувшинами в [небольшом] глино-

¹ Ср. Я. И. Гумель, О планировке курганов эпохи бронзы в районе Ганджа-чая. «Советская археология», т. I, стр. 213—214; АЖА, 1937, т. XL1, стр. 619.